

НОВОЕ ВРЕМЯ

4-я экз.

Е Ж Е Н Е Д Е Л Ь Н Ы Й Ж У Р Н А Л

СОДЕРЖАНИЕ:

В АВАНГАРДЕ ПЕРЕДОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	1
Н. ЛЕОНИДОВ — Великая сокровищница	4
Е. ТАРЛЕ — Политика мира против политики атомного шантажа	10
Е. ЖУКОВ — Великая Октябрьская социалистическая революция и Китай	14
В странах народной демократии	19
Из международной жизни (заметки)	20
И. КОТЕНКО — Будущее в настоящем (из записной книжки журналиста)	24
Б. ЮРЬЕВ — «Райская долина»	29
Хроника международных событий	32

46

(236)

7 ноября 1949 г.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ТРУД» МОСКВА

Политика мира против политики атомного шантажа

Академик Е. ТАРЛЕ

ИСТЕКШИЙ тридцать второй год существования советского государства был посвящён упорной и, скажем с глубоким удовлетворением, успешной борьбе за мир миролюбивых держав, во главе которых стоял и стоит Советский Союз, с англо-американским блоком, более или менее дружно поддерживаемым его сателлитами. А борьба эта нелёгкая, она требует много твёрдости, выдержки, дипломатического искусства, и вдохновляется она глубоким убеждением, что судьбы социального прогресса всего человечества зависят от того, удастся ли пресечь попытки империалистов Соединённых Штатов и Англии разжечь пожар новой мировой войны.

В новейшей истории мировой дипломатии, пожалуй, не найдётся примеров такой наглой агрессивности, таких провокационных выходов, наконец, такого ничем не прикрытого шантажа, как тот, который практикуется государственным департаментом Соединённых Штатов. Тут не играет даже главной роли то обстоятельство, на которое неоднократно указывала прогрессивная пресса Европы и Америки, отмечавшая, что не могут вчерашние и завтрашние биржевики только потому, что сейчас они посажены Уолл-стритом в министры, сразу совлечь с себя ветхого Адама и превратиться в корректных джентльменов, умеющих соблюдать известные приличия в отношениях к иностранным державам. При этом отмечалось, что до водворения Трумэна в Белом доме решительно никогда тресты до такой степени непосредственно не управляли государством — ни при Тафте, ни при Гувере, ни при Кулидже. Никогда не было такой тесной «личной унии» между монополиями и правительством, как теперь, когда столько популярных на Уолл-стрите биржевых хищников орудует на дипломатическом поприще. Но это обстоятельство было лишь побочным, и, конечно, дело было не только в невоспитанности этих лиц и вдохновляемых ими редакций и газетчиков.

Требовалось систематическими провокациями продолжать поддерживать «холодную

войну», которая, как заявил профессор Гарвардского университета Слайтер 24 октября сего года, крайне необходима для интересов промышленности, то есть монополий. За воинственными призывами Черчилля, правда, пойти не решились, но его фултонская речь от 5 марта 1946 года, открывшая, можно сказать, официально эру «холодной войны», была принята за образец. Этот образец, однако, очень скоро сказался превзойдённым, и именно за последний год грубость провокаций и наглость антисоветских инсинуаций дошли до крайних пределов.

Весь тридцать второй год существования Советского Союза прошёл, поскольку речь идёт о внешней политике, под знаком упорного и успешного отстаивания советской дипломатией международного мира. Достаточно самого беглого, самого общего напоминания о наиболее памятных событиях этого короткого отрезка времени, чтобы получилась вполне убедительная картина.

Осень 1948 года. В Москве советское правительство делает решительно всё от него зависящее, чтобы урегулировать так называемый берлинский вопрос, спровоцированный Соединёнными Штатами и Англией. Уже достигнуто соглашение. Но нет! Американский командующий в Германии Клей и его английский и французский коллеги саботируют и немедленно взрывают это соглашение.

Близятся президентские выборы в Соединённых Штатах. Чувя, что народным массам ненавистна самая мысль о войне с Советским Союзом, президент Трумэн очень ловко учёл тактическую ошибку своего соперника Дьюи, выступавшего с наглыми поджигательскими призывами, и решил внезапно сманеврировать в сторону миролюбия. Он оповестил о том, что намерен без потери времени послать в Москву «личного своего друга» — председателя верховного суда Винсона — для урегулирования разногласий. Разумеется, никакого Винсона он посылать и не думал. Но шахматный ход накануне выборов оказался успешным. И немедленно после 2 ноября, в особенности после традиционного

молебствия в День благодарения, новоизбранный президент открыл такую неистовую кампанию антисоветской травли, до которой он не доходил даже весной 1947 года, когда потребовал спешного ассигнования кредитов на спасение Греции и Турции от якобы грозившего им «советского нашествия».

В конце 1948 и начале 1949 года провокаторские выходы, наглые вызовы, грубая ругань американских официальных лиц и разбойников пера усиливались с каждым днём.

В этой обстановке представитель американского агентства Интернэшнл ньюз сервис Кингсбери Смит обратился к главе советского правительства И. В. Сталину с рядом вопросов, которые могли бы разъяснить американской публике истинное положение вещей в области дипломатических отношений. Ответы, которые он получил, показали, что советское правительство готово принять участие в переговорах для выяснения спорных пунктов и со своей стороны предлагает заключить Пакт мира между обеими державами.

Но это совершенно не устраивало организаторов и вдохновителей «холодной войны». От имени американского правительства Ачесон, ещё в феврале 1947 года публично в конгрессе назвавший советскую внешнюю политику «агрессивной и экспансионистской» и призванный теперь за эту единственную заслугу (других за ним не числилось) Трумэном на нынешний пост, неуклюже отмахнулся от советского предложения.

Пропаганда войны продолжалась усиленными темпами. На первых страницах газет печатались крупным шрифтом радостные известия о гениальном открытии министра обороны Форрестала, уже подготовившего все нужные материалы и чертежи для создания искусственной Луны, откуда можно будет сбрасывать атомные бомбы на Москву, Ленинград, сибирские заводы и Иркутск. Газеты западных зон Германии, перепечатывая это отрадное сообщение, прибавляли, что издеваться над таким достижением американского гения могут лишь подкупленные агенты Москвы.

В этой-то атмосфере и начались приготовления к созданию атлантического союза. Конечно, несколько неприятно было, что перед самым подписанием атлантического договора министр Форрестал сошёл с ума, на этот раз уже не в иносказательном, но в

клиническом значении слова. В ночь на 3 апреля он выбежал на улицу и стал вопить, предупреждая сограждан об уже состоявшемся вторжении Советской армии. Правда, это происшествие заставило вспомнить, что шизофреник Форрестал полтора года стоял во главе организации американской обороны, очень влиял на внешнюю политику страны и получал в своё распоряжение ежегодно львиную долю миллиардов, составляющих государственный бюджет Соединённых Штатов. Но чрезвычайно кстати последовавшее самоубийство Форрестала, которого (очевидно, по недосмотру!) поместили в палату с открытым окном, находящуюся на 16-м этаже, откуда он незамедля и выбросился, прекратило все эти толки. Президент Трумэн велел похоронить его с воинскими почестями, как человека, «павшего за отечество».

Подписание атлантического пакта последовало через день после сумасшествия Форрестала. Об атомной Луне уже стыдливо не поминалось ни единым звуком, но зато империалистическая пресса не переставала на все лады восхвалять мудрость западноевропейских держав, которые решили составить единый фронт против общего врага — Советского Союза. Конечно, от авторов пакта не требовалось даже особых пояснений и подчёркиваний того очевидного факта, что атлантический союз создаётся в качестве орудия агрессивной политики в настоящем и агрессивной войны против Советского Союза и стран народной демократии в будущем. Но всё-таки эти истинно провокаторские разъяснения и напоминания следовали одно за другим. Они показывали, что нужно ждать новых и новых вызовов со стороны англо-американской коалиции.

Ответом общественного мнения миролюбивых государств, да и всех миролюбивых людей вообще, явились внушительные манифестации мирных конгрессов, конференций, энергичная пропаганда мира устным и печатным словом.

Советский Союз на парижской сессии Совета министров иностранных дел снова выступил с миролюбивыми предложениями, которые могли послужить основой для соглашения по германскому вопросу на базе исторических потсдамских решений. Но, как и раньше, на всякий шаг советской дипломатии в сторону миролюбивого соглашения противники немедленно отвечали новым грубей-

шим вызовом. Они, впрочем, и не могли придерживаться иного образа действий, поскольку их тактика тесно связана с продолжением «холодной войны». Слишком многочисленные политические и экономические интересы империалистов связаны с этой тактикой. Чем больше усиливалось движение протеста против поджигателей войны во всём мире, тем скорее нужно было агрессорам подлить масла в огонь и тем старательнее заботиться о том, чтобы не прекращалась военная истерия.

Исправные проводники американской политики в Германии, когда им приказано было приступить к созданию «государства» на территории Тризонии, не только бросились взапуски исполнять поручение, но постарались превзойти даже самого Ачесона в своих стремлениях во что бы то ни стало придать этому делу кричаще вызывающий характер:

— Теперь, после создания атлантического союза, посмотрим, кто посмеет воспрепятствовать построению западногерманской федерации! Душою мы уже являемся участниками атлантического пакта. Пусть же нам будет дана возможность как можно скорее включиться в него и формально.

Всё это на все лады и в ещё более азартных выражениях писалось и печаталось в Западной Германии в течение всего лета и начала осени текущего года. Лишь только открылся в Бонне «бундестаг», как мигом, буквально в первый же день своего брэнного существования, он поспешил объяснить всему свету, для какой надобности его родители зачали и породили его:

Одер и Нейссе! Подготовка войны против Советского Союза и Польши! Берегись, Советский Союз! Внушение странам народной демократии!

В продажных газетах Западной Германии определённо подчёркивалось, что главная функция нового «государства» — борьба за возвращение утраченных восточных территорий, вплоть до Мемеля. Руководитель социал-демократической агентуры англо-американских империалистов Курт Шумахер, соединяющий в себе ограниченность с безмерной самоуверенностью, давно уже взял на себя роль главного пропагандиста в Германии идеи будущей войны государств атлантического союза против Советского Союза и Польши. Он и его приверженцы всю свою пропаганду строили на том основном

положении ачесоновской печати, что в будущей войне дело до рукопашной схватки ни в коем случае не дойдёт, что Германия вовсе не будет ареной вооружённой борьбы между противниками, и всё дело будет покончено, как обещают Брэдли и другие «осведомлённые» генералы и адмиралы, в несколько дней — исключительно атомной атакой на советскую территорию.

И вдруг налетела неожиданная буря, смяла всё, и померк — для поджигателей войны — только что бывший таким светлым горизонт. 23 сентября президент Трумэн сделал сообщение о том, что у Советского Союза оказалось в распоряжении атомное оружие, о чём он-де узнал в самое последнее время, а потому считает своим долгом честно поделиться немедленно этой неожиданной новостью со своим народом. Должно заметить, что в этом сообщении оказалось значительное расхождение с истиной. Мы помним, что, кажется, именно в связи с избранием Трумэна на президентский пост, его престарелая матушка сообщила журналистам, что, будучи маленьким, Гарри отличался удивительной правдивостью. Если так, то, во всяком случае, приходится признать, что за последние 65 лет своего существования он несколько переменялся. Теперь уже установлено, что свою информацию президент Трумэн получил вовсе не «в самое последнее время». Он скрывал этот факт от народа и высказался лишь тогда, когда уж слишком многим стал известен этот факт. Этим и объясняется непонятная фраза в сообщении от 23 сентября, что американское правительство всегда должным образом информирует свой народ. Оказывается, далеко не всегда!

25 сентября появилось сообщение ТАСС, которое, как можно судить по многочисленным откликам, произвело ещё более потрясающее впечатление, чем сообщение президента. Было подтверждено, что уже в 1947 году атомная монополия Соединённых Штатов стала фантазией. Поэтому сразу же во всей своей чудовищной нелепости перед мировым общественным мнением предстала вся атомная дипломатия, на которой единственно и основывался сложный и многообразный шантаж, составлявший всё содержание политики Соединённых Штатов в течение ряда лет.

В свете того, что открылось 23—25 сентября, долгие усилия Советского Союза на пользу всего человечества получили в гла-

зах мирового общественного мнения особенно могучую моральную силу. Теперь уже нельзя было не признать, что Советский Союз в своей борьбе за мир, в своём долголетнем игнорировании дерзостей и вызывающих поступков организаторов «холодной войны» повиновался в самом деле лишь одному побуждению: сделать всё от него зависящее, чтобы предотвратить третье мировое побоище, чтобы обезвредить усилия преступников, наживающихся на войне и на подготовке к ней.

Но поджигатели войны — как те, которые разглагольствуют на заседаниях организации Объединённых наций, так и те, которые действуют в соответствующих «департаментах» и газетах, — не унимаются и после каждого очередного поражения стараются из всех сил доказать, что курилка ещё жив. Сговор с гнусным «титизмом», окончившийся наглым введением Югославии в Совет безопасности организации Объединённых наций, явился одной из очередных провокаторских выходов. Другой из самоновейших провокаций явилась мерзостная защита греческих палачей американскими и английскими представителями и усердно поспешавшими за ними их сателлитами. До такого позора даже покойная женевская Лига наций не добиралась.

Полное негодование выступление советского представителя — проявление неустанной борьбы социалистической державы за мир. Во всём мире речь А. Я. Вышинского заставила всех честных людей поставить вопрос: неужели организация Объединённых наций и впредь будет безучастно проходить мимо чудовищных преступлений греческих злодеев, истязавших и грабящих свой несчастный народ? И неужели этим афинским мерзавцам в награду за выкручи-

вание рук и ног и пытку огнём мужчин и женщин, взятых в плен, обещан Северный Эпир?

Эта разнузданность провокаторского буйства поджигателей войны объясняется также и их бессильной злобой, которая ещё больше возросла в результате образования Германской демократической республики.

События, происшедшие в первой половине октября в Германии, были восприняты миролюбивыми народами с таким глубоким удовлетворением, а нашими противниками — с такой растерянностью! Возвращение суверенитета демократическим силам германского народа, которые теперь хотят и могут помочь делу установления мира в Европе, послание Сталина руководителям только что возникшей республики, в котором так ярко выражена мысль об историческом значении образования Германской демократической миролюбивой республики для сохранения мира в Европе, — всё это достойно завершает ныне окончившийся тридцать второй год существования нашего великого Союза.

К фронту государств, борющихся за мир, примкнул теперь и Китай, великая азиатская держава, видящая в тесной дружбе с Советским Союзом несокрушимый оплот своей безопасности и залог упрочения мира на всём необъятном азиатском материке.

Великая плодотворная борьба за установление мира на земле далеко не окончена. Она ещё потребует больших усилий, большой бдительности, несокрушимой и не ослабевающей ни на миг энергии мысли и энергии действий. Но мы встречаем тридцать вторую годовщину нашей Великой революции в такой международной политической обстановке, которая даёт нам право с бодрым, обоснованно оптимистическим чувством смотреть в будущее.